

К 100-летию Ленинского комсомола (ВЛКСМ).

Предстоящий в текущем году вековой юбилей нашего славного комсомола для меня очень много значит. Дело в том, что значительная часть моей жизни и работы была тесно связана с этой замечательной молодежной организацией. На комсомольском учете я состоял около 22 лет (с 1950 по 1972 год), из них 12 лет (с 1960 по 1972) – на освобожденной комсомольской работе.

Обучаясь в средней школе, избирался секретарем комитета комсомола. В Томском политехническом институте им. С.М. Кирова сначала был комсоргом группы, затем на третьем курсе был избран секретарем курсового бюро, на последних курсах – рядовым членом комитета и заместителем секретаря комитета комсомола механического факультета (на факультете насчитывалось около 900 комсомольцев).

Накопленный в ходе учебы опыт комсомольской работы сыграл определенную роль в моей дальнейшей жизни. Когда после окончания института (с красным дипломом) я прибыл в сентябре 1959 года на работу (по распределению) в системе Магаданского рыбтреста, на первом же с моим участием комсомольском собрании на Усть-Магаданском рыбокомбинате был избран членом комитета комсомола, а через несколько месяцев на Магаданской городской комсомольской конференции – членом горкома комсомола. В январе 1960 года меня избрали уже вторым секретарем Магаданского горкома ВЛКСМ.

Столь быстрое выдвижение было связано, по моему мнению, с двумя обстоятельствами. Во-первых, я активно помогал в работе молодому и неопытному секретарю комитета комсомола рыбокомбината Надежде Дончуковой, и это было известно горкому комсомола. Во-вторых, по магаданскому телевидению была показана пьеса о жизни геологов, где я играл главную роль. Пьеса была подготовлена

самодеятельным коллективом при клубе рыбокомбината и заняла призовое место в областном конкурсе.

Комсомольская организация рыбокомбината при моем активном участии проявила инициативу, и фактически за один месяц силами молодых самодеятельных артистов был подготовлен хороший концерт к 42-й годовщине Великого Октября, который состоялся в клубе комбината и был тепло встречен зрителями – жителями поселка Новая Веселая, в котором располагался комбинат.

Говоря о периоде работы в Магаданском горкоме комсомола, не могу обойти один факт, наглядно свидетельствующий об отношении рядовых комсомольцев и активистов города к проводимым общественным мероприятиям. Когда был объявлен воскресник по заготовке ракушечника (морской песок с включениями кусочков раковин маллюсков) для подшефной комсомолу птицефермы, комсомольским организациям была дана разнарядка на 60 человек. Ракушечник предстояло добыть в прибрежном песке острова Недоразумения (в бухте Нагаева), к которому участники воскресника должны были прибыть на катере (вместимость около 60 человек). Фактически на причал Нагаевского морского порта прибыло более 90 человек, а не 60. Пришлось долго уговаривать капитана, чтобы он принял на борт всех прибывших, так как все они горели желанием участвовать в воскреснике. Учитывая наличие хорошей погоды, капитан согласился с нами.

Следует отметить, что комсомольские субботники и воскресники в летнее время проводились довольно часто и молодежь участвовала в них с хорошим настроением. Они превратились уже в добрую традицию. Об этом, в частности, свидетельствует следующее.

В выходные, когда воскресники не проводились, работникам горкома комсомола поступало немало звонков на домашние телефоны с выражением сожаления, а порой – и недовольства, причем, не только от секретарей, но и от рядовых комсомольцев.

В период работы в Магаданском горкоме ВЛКСМ произошло важнейшее событие в моей личной жизни: я женился. Моя супруга – Элеонора Григорьевна была заместителем секретаря комсомольской организации Магаданского энергокомбината. Причем, предложение я сделал ей в день космического полета Юрия Гагарина – 12 апреля 1961 года. Союз наш, таким образом, благополучно существует уже 57-й год (свадьба состоялась 12 августа 1961 года).

В октябре 1961 года был избран вторым секретарем Магаданского обкома ВЛКСМ, а в январе 1965 года – первым.

В роли первого секретаря был избран кандидатом в члены бюро обкома партии, что способствовало повышению уровня партийного руководства комсомолом области.

Например, при подготовке отчета о партийном руководстве комсомолом первого секретаря Тенькинского райкома партии я принял активное участие в проверке. Проверяющие (с моим участием) работали основательно, побывали во многих коллективах района, общались с партийным и комсомольским активом, вскрыли немало серьезных недостатков в руководстве комсомольскими организациями, в работе с молодежью. Бюро обкома партии положительно оценило работу проверяющих, согласилось с выводами проверки и объявило первому секретарю райкома партии (М.Смирнов) взыскание. Между прочим, мои отношения с секретарем остались нормальными, так как он признал итоги проверки и решение бюро вполне объективными и справедливыми.

Следует отметить, что принятое бюро обкома решение способствовало тому, что партийные комитеты области стали уделять больше внимания комсомолу, работе среди молодежи.

Важной составной частью работы областного комсомола было шефство над ударными комсомольскими стройками.

Важнейшие из них – Всесоюзные: строительство Колымской ГЭС на реке Колыме, Билибинской атомной электростанции на Чукотке (первой в мире заполярной станции такого типа), а также высоковольтной линии электропередач (ЛЭП) Певек-Билибино, соединившей электроэнергетику двух крупных горнопромышленных районов (Билибинского и Чаунского).

До сих пор я с удовольствием вспоминаю поездку по бригадам строителей упомянутой ЛЭП в зимний период на автомобиле ЗИЛ с тремя ведущими мостами (по зимнику, т.к. дороги между районами не было). Ехали мы вдвоем с водителем, в том числе в ночное время. Водитель, естественно, уставал, и тогда за руль садился я, а водитель сидел рядом и дремал. Водить автомобиль нас учили в институте на военной кафедре. Среди строителей большинство составляла молодежь. Итогами поездки были удовлетворены и строители, и, конечно же, я.

О внимании комсомола области к ударным стройкам говорит и такой факт. Когда в Магадан прибыл на гастроли известный композитор и певец Ян Френкель, мы предложили ему посетить Билибинский район, в том числе – строителей Билибинской АЭС. Он согласился. Сопровождать его посчастливилось мне. Выступать композитору приходилось в том числе и под открытым небом. Погода была солнечная, но было достаточно холодно (Заполярье!). Поездка удалась. Удовлетворены были все: и Ян Френкель, и его слушатели, и организаторы этого турне.

Успешное шефство магаданского комсомола над Всесоюзными и местными ударными стройками явилось одним из оснований награждения меня в августе 1966 года первым орденом – орденом «Знак Почета».

Наряду с работой по шефству над ударными комсомольскими стройками комсомол области достаточно много внимания уделял комсомольско-молодежным бригадам. Бригады создавались и эффективно работали почти на всех заводах и фабриках, на приисках и рудниках, на шахтах, в

колхозах и совхозах, в строительных организациях и на транспорте. Молодежные коллективы, с одной стороны, вносили существенный вклад в успехи трудовых коллективов, а с другой – были хорошей школой воспитания молодых тружеников.

Комсомольские организации вносили заметный вклад в организацию досуга молодежи. Во дворцах, домах культуры, в клубах с участием комсомольских организаций регулярно проводились комсомольские вечера, на которых наряду с танцами нередко выступали коллективы художественной самодеятельности. Комсомольские работники, как правило, достаточно часто посещали такие вечера. Это способствовало лучшему пониманию молодежи, ее интересов и запросов, а также повышению авторитета комсомольских комитетов и их руководителей в глазах молодых людей.

Известно, что комсомол в своей работе тесно взаимодействовал с космонавтами. Приведу один пример, касающийся магаданского комсомола. Когда делегация Магаданской области на XIV съезде ВЛКСМ прибыла в Москву, я в качестве ее руководителя пригласил космонавта П.Р.Поповича встретиться с ней на ужине в гостинице. Он согласился. Я ездил за ним в гостиницу «Украина», где он ужинал с делегатами украинского комсомола. Наша встреча длилась более двух часов, беседа была содержательной и откровенной. Павел Романович остался доволен встречей с молодыми северянами, в числе которых был один моряк с подводной лодки, а наши делегаты были просто в восторге.

Хочется рассказать еще об одном событии всесоюзного масштаба, непосредственно связанном с комсомолом и моей работой на Крайнем Северо-Востоке СССР. Когда я был секретарем Магаданского обкома комсомола, в стране проводилась всесоюзная пионерская операция «Чукотка» по сбору средств на строительство в окружном центре г.Анадыре дворца пионеров. Проведением этой операции, естественно, занимался и комсомол, как «старший брат» юных ленинцев. Чукотский окружком ВЛКСМ осуществлял шефство над

строительством дворца. Когда в 1972 году по предложению Магаданского обкома партии я был избран первым секретарем Чукотского окружкома партии, мне также пришлось уделить должное внимание этому строительству, которое было успешно завершено.

Открытие дворца прошло весьма торжественно. В нем приняли участие летчик-космонавт СССР Виталий Иванович Севастьянов с супругой, руководство пионерии страны. В честь этого события на площади перед фасадом дворца был проведен торжественный митинг, а вечером в окружном доме культуры – торжественное собрание с участием партийного, комсомольского, пионерского и советского актива и почетных гостей.

Не примите это за нескромность, но мне хочется высказать одно соображение, связанное с моим назначением на достаточно высокий партийный пост. Речь идет о том, что комсомол являлся кузницей руководящих партийных и других кадров. Ведь я ни одного дня не был на освобожденной партийной работе, а возглавить пришлось сразу окружной комитет, который руководил семью , а потом и восемью (с образованием Шмидтовского района) райкомами партии. Кстати, только один из первых секретарей райкомов был моложе меня. Но это не мешало нормальной работе, что подтверждается назначением меня через три года на должность секретаря Магаданского обкома КПСС и награждением через год работы в обкоме Орденом Трудового Красного Знамени (март 1976 г.). При этом, разумеется, было принято во внимание качество моей работы на Чукотке.

Работа в комсомольских органах , общение с молодежью области мне нравились, жизнь в г.Магадане также не только не тяготила, а напротив – вполне удовлетворяла меня и мою супругу. Об этом свидетельствует следующий факт. Когда, находясь в отпуске, направляясь на отдых к Черному морю, будучи в Москве, я зашел в ЦК ВЛКСМ, мне была предложена работа в ЦК. Обсудив это предложение с

супругой, я заявил руководителям Отдела комсомольских органов, что и работа, и условия жизни на Крайнем Севере меня вполне устраивают, что я никогда не стремился жить и работать в Москве. В заключение разговора сказал: если не удастся найти кандидата на предлагаемую мне вакансию, можно вернуться к этому вопросу по возвращении меня из отпуска. Кандидатура была найдена и я продолжил работу в Магадане. Однако, не прошло и года, как мне вновь была предложена работа в ЦК ВЛКСМ. К тому времени я отработал вторым и первым секретарем обкома комсомола более семи с половиной лет. Я принял это предложение и в мае 1969 года был утвержден в должности заведующего сектором Поволжья Отдела комсомольских органов ЦК.

Работа была также весьма интересной. Мне довелось побывать почти во всех областях и республиках региона, а в Татарстане, Волгоградской и Ульяновской областях – неоднократно. Например, в Ульяновске в связи со столетием со дня рождения В.И.Ленина я участвовал вместе со вторым секретарем ЦК Б.Н.Пастуховым в субботнике на строительстве Ленинского мемориального комплекса.

Не прошло и года после начала работы в ЦК, как меня назначили на должность заместителя заведующего Отделом комсомольских органов – куратора двух секторов: Средней Азии и Казахстана. В этой должности работал немногим более двух лет. За это время побывал во всех пяти республиках, во многих областях этих республик, с большим интересом знакомился со специфическими традициями и культурой народов этого региона.

С добрым чувством вспоминаю интересную поездку в Ливан в 1970 году во главе делегации Комитета молодежных организаций СССР. Делегация состояла всего из двух человек: руководителя и переводчика – также члена делегации. Там мы встречались с руководителями молодежных организаций, а также с руководством компартии и профсоюзов Ливана, с председателем Прогрессивной Социалистической партии Кемалем

Джумблатом, который был широко известен на Ближнем Востоке. К сожалению, он трагически погиб (его убили). Нам довелось побывать и в лагере палестинских беженцев.

Указанные встречи проходили в доброжелательной обстановке. При этом мы испытывали чувство гордости за свою страну, за наш народ. Ливанцы тепло отзывались о русских учителях, которые ранее работали в этой стране. Доброе, уважительное отношение проявляли к нам не только руководители, но и простые ливанцы. Во время встречи с коллективом одной из фабрик легкой промышленности после моего рассказа о жизни страны, о работе комсомола мне было задано много вопросов. Ответы на многие из них встречались аплодисментами. Бурными аплодисментами сопровождалось и завершение встречи, а меня ливанцы вынесли на руках со второго этажа, где проходила встреча.

Я был очень благодарен ливанцам, которые показали нам одно из всемирно известных и знаменитых сооружений – Баальбекскую террасу, которая находится в 85 километрах к северо-востоку от Бейрута. Тысячи лет назад на ней возвышался грандиозный храм Юпитера. До наших дней сохранилась колоннада этого храма из шести колонн. В одной из стен основания этого храма лежат три колоссальных каменных блока, каждый весом около восьмисот тонн, с размерами: длина в среднем 21 метр, ширина – 4 метра, высота – 5 метров.

Подводя итог сказанному, хочу заявить следующее. Анализируя свой жизненный путь, я прихожу к такому выводу: фундамент моих основных деловых и человеческих качеств, благодаря которым я прожил весьма интересную и содержательную жизнь и занимал весьма солидное общественное положение, был заложен, в основном, в комсомольские годы, в процессе общения с молодежью, с комсомольским и партийным активом, а также в период работы на руководящих должностях в комсомольских органах.

Не сочтите за нескромность, но я считаю необходимым указать конкретно те факты, которые свидетельствуют о том как оценивалась моя работа. Я избирался членом ЦК ВЛКСМ, получил целый ряд комсомольских наград, в том числе – «Почетный знак ВЛКСМ». Находясь на партийной работе, избирался вторым секретарем ЦК Компартии Киргизии, кандидатом в члены ЦК КПСС. На съезде народных депутатов СССР был избран сначала членом Верховного Совета, членом Президиума Верховного Совета СССР. Награжден тремя орденами (Орден Знак Почета, два Ордена Трудового Красного Знамени) и двумя медалями. Являюсь кандидатом экономических наук. В период работы в арбитражных судах России получил почетное звание «Почетный работник судебной системы РФ».